

В шкафу во всю стену хранились рюкзаки — от детских ранцев до стильных моделей с жёстким каркасом. Они заполняли всё пространство, но ни разу не были использованы.

— Пойти в школу... — задумчиво произнесла госпожа Ши. — Выдержит ли это тело нашего сокровища?

Ши Цин Лин не ожидал такого ответа. В голосе матери слышалась явная неуверенность.

— Врач сказал, что я полностью здоров, — ответил Ши Цин Лин. — Я хочу попробовать.

Несмотря на беспокойство, госпожа Ши в конце концов согласилась:

— Хорошо.

Это было обещанное желание, и она не хотела нарушать данное Ши обещание.

Серьёзным настроением Ши Цин Лина развеял многие опасения госпожи Ши.

Это не было мимолетным капризом. Её сокровище действительно повзросло.

— Тогда я поговорю с отцом Ши и братом Ши, — сказала госпожа Ши. — Постараемся как можно скорее исполнить желание нашего сокровища.

Несмотря на мягкий характер, госпожа Ши всегда была решительной и не откладывала дела в долгий ящик. Сказав, что нужно посоветоваться, она тут же отправилась на поиски мужа и сына.

Ши Цин Лин остался отдыхать в своей комнате.

Будучи таким же больным с врождённым пороком сердца, как и Ши, Ши Цин Лин хорошо понимал его стремление к нормальной жизни. Помимо исполнения желания, учёба могла помочь ему приобрести полезные навыки.

Самое главное — это позволит Ши выйти из своей «теплицы» и нормально общаться со сверстниками. По крайней мере, он не будет так одинок, чтобы снова попасться на удочку такого ничтожества, как Цзянь Жэнь.

Ши Цин Лин взглянул на свой планшет. Среди десятков открытых вкладок браузера, помимо сложных научных терминов, мелькали светло-зелёные страницы романов. Названия почти десятка книг пестрели словом «попаданец».

Читать романы, находясь в мире романа — честно говоря, это довольно странное ощущение, подумал Ши Цин Лин, подперев подбородок ладонью.

О своей жизни он тоже мог бы написать роман, подражая стилю названий на экране.

Назвал бы его «Моя школьная мечта в клишированном романе».

***

Хайчэн, старый город.

Низкие, ветхие здания теснились друг к другу. Грязные стены из глиняных кирпичей были покрыты пятнами и разводами. Куда ни глянь — повсюду царила унылая серость, ни единого чистого пятнышка.

Стояла такая холодная погода, что даже любители покричать друг на друга через окна плотно закрыли ставни, заткнув щели ветками и тряпьем. У них не нашлось даже пары старых газет, поэтому снаружи всё выглядело ещё более заброшенным и унылым.

Смеркалось, на улицах почти не было прохожих. Высокий худощавый парень с длинными волосами молча прошёл мимо нескольких старых домов и вошёл в один из них.

В подъезде было тускло. Тусклая жёлтая лампочка несколько раз мигнула, прежде чем загореться нормально. Узкий тесный коридор, обшарпанные стены, казалось, вот-вот обрушатся. Большинство старых номерных знаков на дверях давно отвалились, а оставшиеся висели на честном слове, облупившись до неузнаваемости.

Странная планировка дома могла легко запутать. Несколько месяцев назад кто-то хотел устроить здесь квест, даже повесил новые таблички на все квартиры, но, не дойдя до конца ремонта, обанкротился. В доме осталась только одна недостроенная комната и десяток новых табличек, которые своим неуместным видом делали здание ещё более зловещим и странным.

Новые таблички были сделаны вручную и пока не закреплены окончательно. Поднимаясь по лестнице, парень мимоходом задел пару из них.

Остановившись на третьем этаже, парень вошёл в тесную квартирку, закрыл дверь и медленно подошёл к окну. Небо ещё не совсем стемнело, и сквозь заклеенное бумагой окно можно было разглядеть крадущуюся внизу фигуру.

Бай Е Си прислонился к оконной раме, поставив одну ногу на подоконник, и посмотрел вниз. Прошло много времени, но он без труда узнал этого человека.

Тянь Вэньлун.

Тот самый, кто в прошлой жизни явился к нему, лживо называя себя отцом.

По сравнению с прошлым, лоснящимся от жира, нынешний Тянь Вэньлун выглядел гораздо более измождённым, в его спутанных волосах проглядывала седина. Сегодня он впервые пришёл сюда, к Бай Е Си. Дойдя до подъезда, Тянь Вэньлун ещё раз отрепетировал приветливую улыбку, с трудом растягивая иссохшие губы. Не зная, что за ним наблюдают, он и не подозревал, насколько тошнотворно это выглядит.

Ничего не подозревая, Тянь Вэньлун с этой фальшивой улыбкой поспешил подняться по лестнице. Остановившись на третьем этаже, он обвёл мутным взглядом коридор и остановился на табличке с номером квартиры.

Он подошёл и тихонько постучал в дверь.

Дверь оставалась закрытой, не издавая ни звука. Тянь Вэньлун постучал ещё несколько раз. Глухие удары эхом разносились по коридору.

Когда улыбка Тянь Вэньлуна уже начала сползать с лица, дверь наконец-то приоткрылась. Из-за неё выглянул молодой парень с длинными, слегка вьющимися волосами, собранными в хвост на затылке. На его лице читалось недоумение.

— Кто вы?

— Сяо Е! — выпалил Тянь Вэньлун, увидев этот хвост. — Я твой папа Ши!

Парень явно опешил.

— Бросить тебя тогда — это была моя вина, я раскаиваюсь! — запричитал Тянь Вэньлун. — Столько лет... наконец-то я тебя нашёл! Дай папе Ши на тебя посмотреть!

Парень нахмурился, на его лице появилось сомнение.

— Вы... вы, наверное, ошиблись?

— Как это возможно?! — воскликнул Тянь Вэньлун. — Ты мой сын, как я могу ошибиться?!

— Но я вас не знаю... — неуверенно произнёс парень.

— Это потому, что мы давно не виделись, — Тянь Вэньлун шумно втянул воздух носом. Из-за

мокроты в горле его всхлипы напоминали звук заводящегося трактора. — Но я ни дня о тебе не забывал, Сяо Е! Папа так по тебе соскучился...

Парень всё ещё выглядел растерянным.

Видя, что тот не поддаётся на уговоры и даже не открывает дверь, Тянь Вэньлун, до этого лишь причитавший, начал терять терпение.

Он украдкой взглянул на номер квартиры и, убедившись в правильности адреса, отбросил последние сомнения. С напускной уверенностью он продолжил:

— Ты что, притворяешься, что не понимаешь?

Тянь Вэньлун нахмурился.

Видя замешательство парня, Тянь Вэньлун решил развить успех:

— Кроме меня тебя никто не примет, так что не будь дураком...

Он уже начал торжествовать, как вдруг услышал за спиной парня грубый, громоподобный голос:

— Е Цзы, кто там?

И тут же за спиной парня появился рослый качок с недовольным выражением лица. Несмотря на холод, мужчина был одет лишь в майку, демонстрируя внушительные мускулы. Тянь Вэньлун остолбенел. В информации говорилось, что парень живёт один. Откуда здесь взялся этот громила?

— Не знаю, — парень обнял себя за плечи и кивнул в сторону двери. — Какой-то старик, говорит, что он мой отец.

— Твой отец? — качок нахмурился.

Парень усмехнулся.

— Мой старик семь лет назад помер. Я ещё за похороны платил.

Тянь Вэньлун застыл на месте. Он ошеломлённо смотрел на парня и качка, часто моргая. Ему даже захотелось достать из кармана клочок бумаги с адресом и перепроверить ещё раз.

— Нет-нет, мой сын живёт здесь... — бормотал он бессвязно, в панике переводя взгляд на качка. — Может быть... может быть, ты мой сын...

— Ты что, ко всем подряд пристаёшь со своим сыном? — парень усмехнулся. — Нехорошая привычка.

— А почему ты не называешь всех подряд папой? — съязвил он.

Лицо Тянь Вэньлуна побагровело от злости. Он хотел ткнуть парня пальцем, но не успел поднять руку, как получил удар в нос.

— А-а-а!!!

Пронзительный крик эхом разнёсся по всему дому.

Сидящий за стеной у окна Бай Е Си слышал всё очень отчётливо. Под душераздирающие крики он закурил сигарету. В тёмной комнате, где не горел свет, лишь у окна мерцал тусклый огонёк.

Тонкая струйка дыма поднялась вверх, окутывая безразличное лицо парня.

Крики за дверью перешли в невнятное бормотание, в котором смешались слова «сын» и «папа». Бай Е Си смотрел вниз. Он чувствовал лишь скуку и отвращение. Этот мир всегда был таким. Грязным, злобным, лишённым смысла.

По улице проехала машина, резкий звук клаксона смешался с криками. Свет фар мелькнул в окне, осветив стоящий на подоконнике бумажный стаканчик. Над стаканчиком виднелся тонкий росток.

Взгляд Бай Е Си остановился на нём. Он протянул руку и взял стаканчик. Внутри была земля. Посаженное ранее семя, которое долгое время не подавало признаков жизни, незаметно проросло, выпустив два нежных зелёных листочка.

Это был лимон.

Бай Е Си посмотрел на росток, а затем потушил сигарету о кирпичный подоконник. Неподалёку от окна стоял шкаф, один из немногих предметов мебели, оставленных хозяином квартиры. Бай Е Си ногой открыл дверцу и поставил стаканчик внутрь. Закрытое пространство, хоть и незначительно, но всё же было теплее, чем ночной подоконник. Убрав стаканчик, Бай Е Си распахнул окно, оперся коленом о подоконник и, оттолкнувшись, спрыгнул вниз. За спиной всё ещё раздавались, хоть и ослабевшие, крики.

Бай Е Си натянул капюшон, скрывая своё лицо в тени, и неспешно пошёл прочь. У него

наконец-то появилась цель, впервые за долгое время у него созрел план.

Пора попрактиковаться в игре на фортепиано, подумал Бай Е Си. Ведь он не прикасался к инструменту уже больше двадцати лет.

Нужно стать аккомпаниатором. Нельзя терять навык.

<http://bllate.org/book/14209/1252280>